

Лян Шань доброжелательно улыбнулся:

— Почему так поздно и еще не спишь?

— Засиделся за курсовой, времени совсем не заметил, — Фан Хэнъи посмотрел на него и слегка покачал чашкой в руке. — В горле пересохло, решил воды набрать. А ты, братец Шань... проснулся?

— Да, приснилось кое-что, вот и проснулся. Тоже пить захотелось.

Лян Шань подошел ближе. Хэнъи окутал тонкий, свежий аромат геля для душа.

— Ложись поскорее. Пойду я обратно.

— Да, конечно. Доброй ночи.

— Доброй.

[Система 001: Ии-цзы, у тебя всё лицо так покраснело!]

Фан Хэнъи проигнорировал ехидство. Сделав пару глотков, чтобы сбить внутренний жар, он наполнил чашку до краев и вернулся к себе.

Стоило ему лечь, как перед глазами замаячил недавний образ, а в ноздрях будто снова защекотал едва уловимый аромат. Система в голове продолжала пошло хихикать и отпускать двусмысленные шуточки.

Парень тихо вздохнул и принялся мысленно читать мантру Великого Сострадания.

[Система 001:???

В конце концов занудное бубнение усыпило назойливый ИИ, а вскоре заснул и сам Хэнъи.

В последующие дни Фэндун Тянься со своими друзьями пытались прикинуть, что окажется прочнее: их игровые ранги или кошелек Шаньцзе Жэнъи. Но стоило им осознать, что этот безумец швыряется деньгами, словно заправский бог богатства, как спесь с них мигом слетела. Не выдержав финансового прессинга, троица пошла на попятную. Они послушно выкатили в мировой чат «Шести Миров» десяток платных мегафонов с извинениями. Местная публика с восторгом принялась за попкорн, всю потешаясь над незадачливыми преследователями.

Впрочем, сильно палку не перегибали — каждый прекрасно понимал, что окажись они на месте этой троицы против такого безумного богача, сдались бы еще раньше.

Хэнъи проспал до самого полудня, пока его не вырвал из забытья истошный писк Системы 001.

Голова раскалывалась, тело то и дело обдавало волнами удушливого жара. Сил подняться просто не было.

[Система 001: Ии-цзы, почему ты такой горячий?!]

[Система 001: Прямо как перегруженный системный блок! Кошмар, ты сейчас расплавишься!]

С трудом подняв ватную руку, он прикоснулся к пылающему лбу и прохрипел:

— Кажется, я заболел.

«Похоже, сегодня вылазка в подземелье отменяется. Придется просить отгул».

Кое-как переборов слабость, Хэнъи пересел к рабочему столу, мгновенно взмокнув от холодного пота.

Войдя в игру, он открыл чат с Шаныцзе Жэньи и напечатал несколько строк с извинениями. Закрыв окно, он заметил утренние сообщения от Жэнь Шиэра.

Твой Папаша Жэнь: Эх, до тебя вечно хрен достучишься.

Твой Папаша Жэнь: Из полиции на твой домашний звонили. Сказали, что нашли твой потерянный мобильник и айди-карту. Надо забрать, но требуют, чтобы ты лично явился.

Твой Папаша Жэнь: Ты же просил не говорить предкам, что всё потерял. Твоя мама как услышала про полицию — чуть с ума не сошла от страха. Давай меня пытать: где ты, как живешь без денег и документов все эти дни. Пришлось соврать, что ты у одноклассника гостишь.

Твой Папаша Жэнь: Давай дуй туда сегодня же, забирай трубку и набери меня.

Твой Папаша Жэнь: Родители места себе не находят, так что давай без глупостей.

Июй Цзинжэнь: Понял.

Хэнъи вышел из сети. В голове нерешительно замялась Система 001.

Парень нахмурился:

— Что ты там мямлишь?

[Система 001: Ну... вообще-то, кажется, эта лихорадка у тебя из-за того, что ты не оплатил мое ежемесячное сервисное обслуживание...]

Хэнъи из последних сил выдохнул:

— Твою... же... мать.

Он мысленно костерил бестолковый ИИ на чем свет стоит, а тот лишь покорно помалкивал, не смея пикнуть.

Когда силы иссякли, парень откинулся на спинку стула, тяжело дыша, и спросил:

— Как платить?

В ответ Система 001 торопливо продиктовала номер счета, заверив, что достаточно просто перевести туда деньги.

— Сколько?

— Три тысячи.

Бумажных денег у него с собой не было, но раз уж нашлись документы и телефон, проблема решалась в пару кликов. Главное — забрать мобильный.

Переодевшись, Хэнъи вышел в гостиную. Лян Шань уже ушел на работу, но оставил на столе нехитрый завтрак — сэндвич и стакан молока.

Вообще-то готовить должен был Хэнъи, но из-за болезни он проспал все сроки, поэтому хозяин квартиры взял всё на себя, позаботившись и о жильце.

Мартовский ветер обдал лицо сыростью. Весенняя прохлада окончательно добила и без того измученный организм.

Кое-как уладив все формальности в участке, Хэнъи устроился на скамейке за углом, спасаясь от сквозняка, и принялся настраивать вернувшийся гаджет.

Как объяснили полицейские, воришку повязали по горячим следам, так что с телефоном ничего сделать не успели.

Пройдя кучу проверок и подтверждений, Хэнъи наконец вошел в свои аккаунты. Вид кругленькой суммы на балансе мгновенно вернул ему чувство защищенности.

Позвонив другу, он сразу перешел к делу:

— Сестренка Жэнь, выручай.

— О, вернул трубку? Чего стряслось?

— Нужно зайти в банк и закинуть три тысячи юаней на один счет. Налички при себе нет, сгоняй, пожалуйста.

— Тебя там часом не разводят?

— Если бы, — Хэнъи криво усмехнулся. Будь это обычным мошенничеством, он бы только обрадовался. Но противный голосок в черепной коробке и липкий пот, застилающий глаза, доказывали обратное. — Это срочно. Сделай быстрее.

— Ладно-ладно, скинь номер в мессенджер.

— Ага.

— Наберу тебя позже тогда.

— Лучше завтра, у меня сильный жар, — Хэнъи тяжело выдохнул сквозь зубы. — Башка трещит, говорить совсем не могу.

— Господи, да где ты вообще находишься? Давай приеду, хоть посмотрю на тебя.

— Не надо.

Он нажал на отбой. Если бы он этого не сделал, Жэнь Шиэр засыпал бы его расспросами.

Внутри всё горело. Чтобы хоть немного остудить пылающее тело, он поплелся к набережной, надеясь, что речной бриз принесет облегчение.

В ушах стоял непрекращающийся гул. Мир вокруг качался, ноги сделались ватными, шаг — шатким.

Вдруг откуда-то сбоку донесся визг тормозов и отчаянный крик. Какой-то подросток на электросамокате пронесся вплотную, задев плечом. Равновесие было потеряно мгновенно. Фан Хэнби показалось, будто его подхватил резкий порыв ветра — секунда, и его перенесло через низкие перила ограждения. Он камнем рухнул в ледяные воды реки Пулян.

Сквозь толщу воды доносились искаженные, панические вопли: «Помогите! Человек тонет! Сюда, скорее!» Шум нарастал, голоса смешивались в неразборчивый гул.

Хэнби умел плавать, но сейчас мышцы сковала мертвая хватка бессилия. Тело то била крупная дрожь от холода, то снова бросало в жар. Сделав невольный вдох, он глотнул ледяной жижи. Легкие будто разрывались изнутри от нехватки кислорода. Сознание угасало, звуки окончательно затихли.

«Я умираю», — вяло подумал он.

Система внутри его головы безумствовала: паниковала. Но разобрать слова было уже невозможно.

Его затягивало во тьму.

Внезапно сильные пальцы мертвой хваткой вцепились в его одежду, не давая уйти на дно, а сквозь толщу мутной воды скользнул яркий алый блик.

Кто это?..

Десятью минутами ранее

— Лян-цзун, впереди затор. Говорят, какой-то старик устроил автоподставу и наотрез отказывается вставать с асфальта. Похоже, мы застряли намертво.

Лян Шань был уверен, что взял важные документы с собой в офис, однако на месте их не

обнаружил.

Тщетно пытаясь вспомнить, куда делась папка, он велел водителю развернуться и ехать обратно в жилой комплекс.

Но прямо на подъезде к дому они уперлись в толпу зевак и глухую пробку.

— Давай в объезд, через набережную Пулян.

— Понял.

— Спасите! Помогите! Тонет кто-то!

У кромки воды метались испуганные подростки, завывая во весь голос. Вокруг них уже собирались любопытные прохожие.

— Тормози!

Лян Шань мгновенно выскочил из салона и подбежал к одному из парней:

— Кто упал? Где он?

Мальчишка дрожащей рукой указал на серую гладь реки:

— Там! В воду свалился!

На поверхности не было видно ни брызг, ни кругов, но дикий ужас в глазах детей не оставлял сомнений в правдивости их слов.

Лян Шань мгновенно сбросил пиджак, оставшись в одной тонкой рубашке, сорвал галстук и приготовился к прыжку. Какая-то сердобольная женщина попыталась удержать его за плечо:

— Парень, постой! Там же ничего не видно, не прыгай очертя голову!

— Да точно вам говорю! Он только что туда ушел! На моих глазах! — закричал подросток.

— Все в порядке, я проверю, — Лян Шань мягко высвободил руку и ласточкой нырнул в ледяной поток.

— Там в воде толстяк! Тот парень его вытащить не может!

Увидев такую решимость, еще несколько мужчин из толпы отбросили сомнения и один за другим прыгнули следом.

Когда Фан Хэнъи вытащили на берег, его длинные ресницы были облеплены речной тиной, веки плотно сомкнуты, а лицо отливало мертвенной белизной.

— А-И! А-И, очнись! — Лян Шань, тяжело дыша, бережно похлопал парня по щекам. Голос его дрожал от паники.

Он приступил к сердечно-легочной реанимации: ритмичные нажатия на грудную клетку, искусственное дыхание — раз за разом, без остановки, борясь за каждую секунду.

Лишь когда изо рта Хэнъи хлынула грязная вода и он судорожно закашлялся, Лян Шань обессиленно откинулся назад, немного придя в себя.

Сквозь пелену перед глазами Хэнъи смутно разглядел встревоженное лицо. В мочке уха его спасителя тускло поблескивал алый камень — совсем как в тот вечер.

Едва придя в сознание, парень снова провалился во тьму. К счастью, сирена скорой помощи уже была неподалеку.

[Система 001: Ии-цзы, ты очнулся?]

Хэнъи вздрогнул, нахмурился и с трудом открыл глаза.

Его встретил стерильно-белый потолок. Просторная, идеально чистая комната со всеми удобствами — люксовая одноместная палата. Ему уже доводилось бывать в таких, обстановка казалась смутно знакомой.

Заметив, что носитель пришел в себя, Система 001 без умолку затрещала, вываливая на него подробности последних часов.

Вспышка алого света действительно не была бредом воспаленного разума. Это Лян Шань прыгнул за ним и мертвой хваткой вцепился в тонущее тело. Фан Хэнъи оказался слишком тяжелым для одного человека, поэтому подоспевшие мужчины помогли вытащить его на сушу.

И именно он вернул его с того света, сделав непрямой массаж сердца.

При спасении он сильно порезал левую ногу об острые камни на дне, да и правой досталось. Сейчас он лежал в соседней палате.

Хэнъи попытался сесть, намереваясь немедленно проведать своего спасителя, но вошедшая медсестра тут же мягко, но уверенно уложила его обратно:

— Куда подорвался? Тебе нельзя вставать, капельницу снесешь!

— Сестрица, скажи, как там мужчина из соседней палаты? — хрипло спросил Хэнъи, состроив самое жалобное выражение лица, на какое был способен.

Выглядел он при этом до невозможности трогательно.

Девушка едва сдержала порыв потрепать его по голове и успокаивающе произнесла:

— Ноги сильно поцарапал, зрелище не из приятных. Но кости целы, за пару недель все затянется. Так что не переживай.

«Как это — не переживай?» — у Хэнъи защемило в груди. Человек пострадал исключительно из-за его собственной глупости.

Спорить с медсестрой было бесполезно, поэтому он покорно опустил голову на подушку.

Вскоре пришел врач. Осмотр и анализы затянулись больше чем на час.

Когда палата наконец опустела, Хэнъи снова вознамерился доползти до соседа, но дверь тихо приоткрылась, и на пороге показался Лян Шань в инвалидном кресле.

Парень застыл в замешательстве, пока помощник вез коляску к его кровати.

— Как себя чувствуешь? Ничего не болит? — с теплотой в голосе спросил Лян Шань.

Хэнъи лишь безмолвно покачал головой, не сводя с него пристального взгляда.

— Может, стоит позвонить твоим близким? — Лян Шань вопросительно изогнул бровь.

— Нет-нет, не нужно. Не хочу их пугать, — Хэнъи поспешно замахал руками, а затем посерьезнел и тихо добавил: — Братец Шань... спасибо тебе. Ты снова спас мне жизнь.

Лян Шань мягко улыбнулся:

— Пустяки. Забудь об этом.

«Как я могу такое забыть?» — подумал Хэнъи. Долг жизни слишком велик, чтобы просто отмахнуться. Отныне он будет помнить об этом всегда.

Спустя три дня их наконец выписали.

У дверей клиники помощник Лян Шаня, Сяо Чэнь, уже приготовился пересадить начальника в салон автомобиля, но Хэнъи осторожно придержал его за плечо и с улыбкой произнес:

— Позволь мне.

За эти дни он заметил, что Лян Шаню из-за перевязанных ног тяжело двигаться самостоятельно, и каждый раз, когда нужно было лечь в постель, его приходилось переносить на руках.

Лян Шань только приоткрыл рот, чтобы возразить, как Хэнъи уверенно подхватил его под спину и колени, легко поднял и аккуратно устроил на заднем сиденье.

— Если в будущем тебе понадобится помощь... — Хэнъи сделал короткую паузу. — Ну, например, там, где нужна грубая сила, — не стесняйся, сразу зови меня.

Глядя в эти не по-детски серьезные глаза, Лян Шань понял, что парню просто необходимо как-то загладить чувство вины. Чтобы не усугублять его душевные терзания, он послушно кивнул.

Водитель Сяо Чэнь и без того казнил себя за то, что упустил босса у реки и допустил его травму, а теперь у него под носом нагло умыкнули прямые обязанности. Молодой человек хмуро покосился на наглеца, который преспокойно уселся рядом с Лян Шанем.

— Сяо Чэнь, поехали, — скомандовал Лян Шань.

Помощник вздохнул, убрал кислый взгляд и завел мотор.

Вечером Хэнъи приготовил ужин. Расставив тарелки, он подошел к дивану, где Лян Шань увлеченно листал каналы:

— Братец, стол накрыт, идем ужинать.

— А, отлично, — Лян Шань на автомате рванулся вверх.

— Стой, не надо!.. — в панике вскрикнул Хэнъи.

Но было поздно. Раздался глухой стон, и мужчина рухнул обратно на подушки, до боли зажмурившись. Судя по всему, он резко дернул поврежденные связки.

Хэнъи заметался рядом, не зная, чем помочь, и мог лишь бессильно наблюдать, пока острая вспышка боли не утихнет.

Спустя минуту Лян Шань немного расслабился. В его глазах от резкой боли проступили едва заметные слезинки. Он снизу вверх посмотрел на Хэнйи.

Парень застыл, разглядывая это беззащитное выражение лица. Его кадык судорожно дернулся. Словно опомнившись, он отвел взгляд и негромко пробормотал:

— Пожалуйста... не смотри на меня так.

Лян Шань удивленно моргнул.

Хэнти мягко рассмеялся, искусно пряча за улыбкой странное, необъяснимое волнение:

— Ты сейчас выглядишь слишком беззащитным. Очень хочется пожалеть.

— Ну так я сейчас и вправду калека несчастный, — отшутился Лян Шань.

Хэнъи молча наклонился и снова поднял его на руки. Вновь его окутал знакомый аромат геля, а ладони ощутили тепло чужого тела. Внутри у парня всё сладко сжалось.

Глупо отрицать очевидное — Лян Шань ему определенно нравился. К тому же Хэнъи всегда предпочитал мужчин, так что устоять перед обаянием этого красавца было чертовски трудно.

Ho_____.

К счастью, до настоящих чувств дело еще не дошло. Да и нельзя ему было влюбляться. Спасший его человек заслуживал только уважения и дружбы. Хэнъи строго-настрого запретил себе даже думать о большем: Лян Шань — его благодетель и, ко всему прочему, стопроцентный натурал.

После ужина хозяин дома отправился в душ — здесь Хэнги, разумеется, помогать не стал из соображений приличия. Когда тот закончил водные процедуры, парень бережно перенес его на

диван и достал мази, которые прописал врач.

— Я сам справлюсь, — Лян Шань потянулся за тюбиком.

— Лежи спокойно, я сделаю, — мягко, но непреклонно возразил Хэнъи.

Он опустился на одно колено и аккуратно устроил лодыжку Лян Шаня на своем бедре.

[Система 001: Боже, какая милота! Чистой воды принц, примеряющий туфельку своей прекрасной золушке.]

Парень непроизвольно улыбнулся краешком губ.

[Система 001: Ну или верный слуга, чистящий сапоги благородному господину.]

«Заткнись...» — сквозь зубы мысленно приказал Хэнъи.

<http://bllate.org/book/18195/1749606>